

Разная музыка

«Романчик» Бориса Евсеева

Газета - 1005 - 29 июля - с. 30.

Мария Терещенко

Если читать книгу очередного финалиста «Букера» Бориса Евсеева после наймановского «Каблукова», возникает ощущение deja vu. Начинается все тоже в наши дни, и после небольшого вступления герой тоже ударяется в воспоминания. Все о той же советской действительности — только на несколько лет позже, и не ленинградской, а московской. Герой, которого зовут, кстати, как автора — Евсеев, учится в Гнесинском институте и переживает на собственной шкуре все тяготы, неурядицы, а также радости советского студенческого быта.

У него любовь — с девушкой по прозвищу О-Ё-Ёй, у него тяга к запрещенной литературе, которую он то пытается купить, то вместе с возлюбленной перепечатывает на машинке, у него пьянки на кладбище, у него проблемы в институте — в общем, жизнь его не то чтобы сера, но в такой степени среднестатистична, что и впрямь на роман

не тянет, а только на романчик. Такая текучка «живой жизни», которую и сочинить-то нельзя, а только подметить и записать.

Так что вовсе не удивляешься, обнаружив в биографии автора после слов «родился в 1951 году в Херсоне» фразу «окончил Московский институт имени Гнесиных». Собственно, эта отметка наряду с еще одной — «при советской власти не печатался» — задает тон для литературных критиков всех мастей, когда те берутся писать о Евсееве. Музыкальное образование писателя влечет за собой бесконечные разговоры о музыкальности его прозы, в частности о специфике построения романа «Отреченные гимны», которому сам писатель хотел дать подзаголовок «роман-симфония». А реплика о долгих годах, когда Евсеева не печатали, становится прелюдией к рассуждениям об особенностях его прозаического дарования, которое не вписывается в советские стандарты.

Борис Евсеев в литературе, конечно, человек не новый. Он достаточно известен в узких кру-

гах, чтобы собрать солидный портфель хороших отзывов, но не настолько, чтобы на его голову сыпались десятки критических, или даже бранных рецензий. Между тем книга «Романчик», имеющая подзаголовок «Некоторые подробности мелкой скрипичной техники», если не критики, то некоторого скепсиса заслуживает точно. И поскольку из «широко известных в узких кругах» Евсеев вышел в финалисты «Букера», то скепсис этот заслуживает быть высказанным. Этот текст, не лишенный определенного обаяния, особенно в тех пассажах, что касаются музыки, при всем при том вещь довольно заурадная — из тех, что может пригодиться в какой-то ситуации под настроение или вызвать у кого-то ностальгию по студенческим годам чудесным. Даже в контексте писательской деятельности Евсеева «Романчик» — отнюдь не самое сильное произведение. Те же «Отреченные гимны» или рассказ «Баран» (эти две вещи, собственно, и заставили в свое время критиков заговорить о Евсееве

как о фигуре) значительно неожиданнее и ярче. «Романчик» же со всей его студенческой романтикой, со всеми этими анекдотцами из жизни великих (Высоцкого, Ростроповича), со всем легким, ненавязчивым абсурдизмом — произведение не более чем миленькое. Кажется, автор и сам не относится к нему с полной серьезностью, отсюда и название: не роман и не повесть, а именно «романчик».

Все бы и хорошо, да только, видать, не хватает Евсееву легкомыслия, чтобы писать ту воздушную, незамысловатую прозу, к которой он вдруг обратился. Он мастер создавать из слов густую, вязкую массу. Он серьезный писатель, который в своих интервью рассуждает о настоящей литературе. Он не похож на тех, у кого случаются романчики — только Романы, и притом с большой буквы.

